

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342.92 (09)

*А. В. Жидков, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: arturhk93@mail.ru*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Рассматривается становление института освобождения от административной ответственности, который является частью административной ответственности и на протяжении своего развития тесно связан с юридической ответственностью. По мере развития общества осуществлялся поиск альтернативных мер по применению взысканий за совершенные правонарушения.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, административное правонарушение, освобождение от административной ответственности.

*A. V. Zhidkov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: arturhk93@mail.ru*

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF RELEASE FROM ADMINISTRATIVE LIABILITY: RETROSPECTIVE ANALYSIS

The article considers the formation of the institution of releasing from administrative responsibility, which is part of administrative liability and is closely related to legal responsibility throughout evolutionary development. As society developed, a search was made for alternative measures to apply penalties for committed offenses.

Keywords: legal liability, administrative liability, administrative offense, release from administrative liability.

На протяжении длительного времени применение мер юридической ответственности являлось неотъемлемой составляющей управления обществом, направленной на применение в отношении нарушителя взыскания за совершенное им правонарушение, целью которого было исправление лица, совершившего правонарушение, и предупреждение совершения им новых правонарушений. Мера взыскания, как правило, предусматривала использование методов принуждения и наложения дополнительных обязательств на правонарушителя, ухудшая тем самым его положение.

Е. И. Стабровский отмечал, что применение юридической ответственности должно быть индивидуально, с учетом личностных особенностей, и иметь своей целью формирование правового сознания личности и положительного отношения к праву [27, с. 13].

Положительное воздействие на формирование сознания общества должно заключаться не только в применении жестких мер реагирования путем наложения взысканий, но и предоставлении возможности на осознание совершенного проступка путем предупреждения и освобождения от ответственности.

О. Ф. Скакун в своей статье акцентировал внимание на том, что «освобождение от юридической ответственности рассматривалось как своеобразная „индальгенция“, которую получает правонарушитель в качестве варианта развития правоотношения ответственности...». В разные

исторические периоды виды освобождения от административной ответственности имели различную степень востребования [25, с. 82].

Право зарождалось издревле в виде табу, правил и сводов законов, которые могли обеспечить соблюдение существующих норм, оказать влияние на развитие правовой культуры общества, отвечали интересам общества и государства, тем самым способствуя их взаимодействию, за нарушение которых была предусмотрена ответственность.

В период становления права отсутствовала кодификация и разделение правонарушений на уголовные или административные, тем не менее по записям, которые дошли до наших времен, представляется возможным разграничить правонарушения по данному критерию, а также проследить применение ответственности за нарушение этих норм. Рассмотрим определенные правонарушения, которые могли бы относиться к административной ответственности и предусматривали освобождение от ответственности.

В трудах Э. А. Хебеля говорится о том, что в индейском племени шайенов имели место случаи совершения мелких хищений, и человек, совершивший подобное нарушение, мог быть опозорен: «Если бы я знал, что тебе нужна эта вещь, я бы отдал ее тебе» [34, р. 169]. В работах же Р. Г. Лоуи нашел отражение иной факт: в случае нарушения человеком из племени эскимосов установленных правил, табу данному племени мог грозить голод. Однако в том случае, если провинившееся лицо являлось к шаману племени и признавалось в содеянном, это лицо прощалось [35, р. 414].

Впервые с позиции административно-деликтного законодательства можно наблюдать применение меры освобождения от ответственности путем примирения с потерпевшей стороной. Э. А. Хебель отмечал, что в индейском племени шайенов прибегали к помощи посредников-медиаторов, функцию которых выполнял вождь племени, выступая гарантом мирного урегулирования ситуации. В подобных случаях после проведенного разбирательства по обстоятельствам случившегося человек, принадлежащий к племени, не мог отказать в просьбе вождя, и после того, как пострадавшая сторона принимала компенсацию от виновного за совершенный проступок, предусматривался ритуал курения трубки, что символизировало завершение спора [34, р. 161].

Опираясь на труды ученых, некоторые проступки в правовом обычае можно отнести к административно-деликтным, предусматривающим альтернативные меры воздействия. В этом случае можно предположить, что главным направлением ответственности являлось не наказание, а формирование положительного сознания личности, убеждение, что лицо в зависимости от совершенного правонарушения имеет право на прощение, исправление и недопущение совершения нового правонарушения.

На наш взгляд, следует поддержать мнение А. А. Шепталиной, который в своей статье отмечает, что в неолитических племенах возникает и развивается институт посредников, уполномоченный обществом на урегулирование конфликтных ситуаций. На этой основе и происходило формирование принципиально нового по структуре и содержанию правового обычая, который был направлен не на применение физического воздействия на лицо, совершившее нарушение, а скорее на урегулирование конфликтных ситуаций, уплату штрафа и материальную компенсацию [32, с. 45].

В период царствования царя Хаммурапи в Вавилонском царстве последним был написан свод законов, который был выгравирован на столбе из черного базальта и именовался законами Хаммурапи.

По мнению В. А. Маргаряна, в текстах законов Хаммурапи отдельные деяния не всегда можно разграничить от иных правонарушений [13, с. 76].

В названных законах с точки зрения административно-деликтного права также присутствует освобождение от ответственности в виде примирения с потерпевшим путем компенсации в лечении и дачи клятвы, а именно в ст. 206 законов Хаммурапи указано: «Если человек ударит человека в драке и нанесет ему рану, то этот человек должен поклясться: „Я ударил его неумышленно“, а также оплатить врача» [31, с. 169].

О. А. Жидковым и Н. А. Крашенинниковой отмечено, что за неумышленные, нанесенные в драке раны по законам Хаммурапи предусматривалось освобождение от ответственности свободного человека [9, с. 87]. Свободных людей именовали «мушкенумы», так в клинописных текстах обозначался довольно обширный слой свободного, но неполноправного населения. При-

надлежали они к эксплуататорскому классу, могли владеть землей и рабами, но защищались законом в меньшей степени [26, стб. 834–835]. Однако, несмотря на разделение общества, имело место применение освобождения от ответственности, ведь законы царя Хаммурапи в основной своей массе предусматривали санкцию в виде физического воздействия или штрафа.

В Древней Индии в законах Ману появляются тексты, которые определяют приоритетный порядок применения взысканий, а также появляются такие меры взысканий, как замечание и выговор. Так, в труде С. Д. Эльмановича «Законы Ману» в ст. 129 гл. 8 отражен порядок применения наказаний: «Сначала следует сделать замечание, после него – выговор, третьим [идет] штраф, [и только] после этого высшее – телесное наказание» [7, с. 164]. В ст. 314–316 гл. 8 указано: «Вор должен бежать к царю с распущенными волосами и объявить о той краже, говоря: „Это сделал я, накажи меня!“, и, взяв на плечо палицу или палку из дерева кхадира, копье, заостренное с обеих концов, или железную палку; будет ли вор наказан или прощен, он освобождается от вины воровства, но царь, не наказав его, принимает на себя вину воровства» [8, с. 174]. В данном случае можно проследить добровольное признание вины, где царь, выступая в роли судьи, в ходе разбирательства, учитывая степень общественной вредности совершенного правонарушения и личность правонарушителя, путем применения принципа справедливости и гуманности, может освободить от ответственности, тем самым предоставив этому лицу шанс на осознание совершенного им проступка и возможную степень последующего наказания.

В Древнем Китае также нашло отражение применение мер освобождения от ответственности. Так, в документах из Юньмэня 226 г. до н. э. содержались следующие нормы: «В случае, если склад протекает и зерно портится, когда количество ставшего несъедобным зерна превышает 100 даней, начальник склада получает порицание. Когда количество испорченного зерна составляет 100–1 000 даней, он штрафует на стоимость одной кольчуги, а если более 1 000 даней, штрафует на стоимость двух кольчуг. Также начальник и подчиненные ему чиновники должны совместно компенсировать испорченное зерно» [30, с. 367–370]. Согласно толковому словарю русского языка порицание – это осуждение, выговор, неодобрение [28, с. 603].

В названных документах отражается не только применение меры освобождения от ответственности в виде порицания, но и прослеживается степень причиненного ущерба, на основании которого выносится решение о применении одного из видов взысканий. Данный факт можно отнести к малозначительным правонарушениям, которые формально имеют признаки правонарушения, но с учетом характера и степени общественной вредности не причиняют значительного вреда, в нашем случае это определено в виде даней. Кроме этого, по нашему мнению, возмещение причиненного вреда является важной составляющей при освобождении от ответственности либо в случае применения более адекватных мер воздействия на лицо, совершившее правонарушение.

В период правления императора Юстиниана по его приказу был составлен сборник «Дигесты Юстиниана», в котором отражен термин «справедливость». В титуле I книги первой указано: «Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово „право“. Право получило свое название от (слова) „справедливость“, ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого» [2, с. 83]. Из вышеприведенного текста следует, что ответственность должна быть справедливой, и при наложении взыскания за совершенное правонарушение необходимо руководствоваться характером и последствиями совершенного деяния, а также учитывать личность правонарушителя. Принцип справедливости может способствовать укреплению правосознания личности и предупреждению совершения нового правонарушения путем освобождения его от ответственности.

В «Дигестах Юстиниана» можно отметить не только применение принципа справедливости, но и применение примирения как основания освобождения от ответственности. В титуле X книги сорок седьмой прописано: «Иск об оскорблении основан на праве и справедливости и уничтожается, если (оскорбление) оставлено без внимания. Ведь если кто-либо пренебрежет оскорблением, то есть не примет его близко к сердцу сразу же, как оно будет нанесено, то потом не сможет, передумав, вернуться к уже прощенному оскорблению. Следовательно, согласно этому, представляется, что справедливость иска уничтожает любой страх того, против кого кто-либо действует вопреки справедливости. А потому иск об оскорблении не будет иметь место, если

(прежде подачи иска) было заключено соглашение по поводу оскорбления, или была заключена мировая сделка, или истребована клятва» [3, с. 495]. Следует отметить, что в те времена оскорбление делилось на действие либо словами, где действие – это когда применяют силу, а словами, когда силу не применяют, но бранят (кого-либо) [3, с. 485].

В результате падения Римской империи начинают зарождаться новые государства, с новыми законами и правилами. Одним из таких сборников свода законов является «Салическая правда». Данный свод законов в большинстве своем предусматривал применение взысканий в виде штрафов. Даже те правонарушения, которые до «Салической правды» предусматривали освобождение от ответственности в виде порицания, медиации, примирение виновного и потерпевшего и возмещение причиненного вреда, в этих законах отсутствовали. В гл. 17 указано: «Если какой-нибудь свободный ударит палкой свободного, но так, что кровь не пойдет, то до 3 ударов за каждый удар платится по 120 ден., что составляет 3 сол.», «Если кто ударит другого сжатым кулаком, присуждается к уплате 360 ден., что составляет 9 сол., так что за каждый удар он платит по 3 сол.» [21, с. 26].

Несомненно, взыскание штрафов являлось дополнительным источником пополнения казны государства, однако учитывая социальное положение граждан, это можно было расценить как дополнительный метод угнетения общества, обременения его непосильными штрафами, что выражалось в невозможности этого общества развиваться в правовом поле. Этот факт отмечался в работе А. В. Желудкова и А. Г. Булановой, которые указывали, что «Салическая правда» в основном предусматривала денежные штрафы [5, с. 65].

Следуя дальше по исторической лестнице развития права, все четче проявляется разделение административной и уголовной ответственности. П. П. Серков отмечал, что институт административной ответственности в России стал образовываться со второй половины XIX в. и являлся частью полицейского права, а в последующем и административного права [24, с. 3].

А. И. Елистратов рассматривал полицейское правонарушение в административном праве как вид юридических действий, которые проявлялись в публично-правовых отношениях между властью и гражданами, и разграничивал правонарушения: если процесс осуществлялся уголовным судом, значит, речь шла о преступлении, а если административным учреждением – о полицейском правонарушении [4, с. 69–70].

П. П. Серков также отмечал, что принятый в 1864 г. «Устав о наказаниях, налагаемый мировыми судьями», стал частью административного права [23, с. 8].

Именно в «Уставе о наказаниях» спустя много лет находят свое документированное отражение такие меры ответственности, как выговор, замечание и внушения [19, с. 401]. В этом законе, по нашему мнению, находит отражение и принцип справедливости, который был направлен на формирование правового сознания личности, справедливое рассмотрение дела, учитывая все факторы, и последующее предупреждение совершения нового правонарушения. Как указано в п. 9 разд. № 41478, «за проступки, совершенные безъ намѣренія, Мировымъ Судьямъ предоставляется дѣлать виновнымъ, смотря по обстоятельствамъ, выговоръ, замѣчаніе или внушеніе» [19, с. 402]. В п. 10 и 11 данного раздела была закреплена возможность освобождения от ответственности за проступки в отношении несовершеннолетних лиц и по усмотрению мирового судьи дальнейшей их передачи родителям, опекунам или родственникам для домашнего исправления. Имеется разграничение возраста несовершеннолетних лиц, которое необходимо учитывать при вынесении взыскания за проступок [19, с. 402]. В п. 20 предусмотрено освобождение от ответственности в случае примирения сторон, за проступки против чести и права частных лиц, лиц, присвоивших чужое имущество между супругами, родителями и детьми [19, с. 403].

После падения Российской империи создавался новый правовой порядок. А. В. Кирин отмечал, что в период с 1917 по 1927 г. произошло уничтожение правовой системы, которая создавалась в царской России, однако после объявления В. И. Лениным новой экономической политики стали восстанавливаться правовые начала [10, с. 36–37].

По мнению А. А. Агеева, административная ответственность зародилась после принятия Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. «О порядке наложения административных взысканий», в котором была прописана административная ответственность [1, с. 35]. Однако альтернативных мер, которые могли бы способствовать освобождению от ответственности в данный

временной период, не было. Следует отметить, что с 1921 г. все постановления и распоряжения, издаваемые Народным комиссариатом РСФСР, согласно союзному договору между РСФСР и ССРБ обязательны и для Белоруссии [18].

На территории БССР появляется так называемая индивидуализация наказаний за нарушение обязательных постановлений и наложений, которая нашла отражение в ст. 185 СУ ССРБ от 15 октября 1922 г. № 10, где было указано, что каждое наказание и взыскание должно применяться с учетом индивидуальной вины [16].

Мера административной ответственности в виде предупреждения появляется после принятия в 1926 г. Уголовного кодекса РСФСР. В ст. 192 данного кодекса было прописано, что «нарушение обязательных постановлений местных органов власти, издаваемых ими в пределах установленной законом компетенции, а равно постановлений, приказов и инструкций отдельных ведомств, издаваемых по уполномочиям законодательных органов, если в них специально оговорено право на установление административных взысканий» влечет за собой применение предупреждения, исправительно-трудовых работ или штрафа [29, с. 84].

Следует согласиться с высказыванием А. Е. Лунева, который указывал, что ст. 192 УК РСФСР предусматривала не уголовную ответственность, а административную, и мера предупреждения должна была применяться в административном порядке. А. Е. Лунев также отмечал, что предупреждение и общественное порицание являлись мерами морально-воспитательного воздействия и имели важный общественно-воспитательный смысл, так как в случае правильного применения могли оказать существенное влияние на организованность и сознательность лиц [12, с. 55–56].

В ст. 279 «Бюллетеня НКВД РСФСР» от 10 августа 1927 г. № 21 было акцентировано внимание на применении новой меры административного взыскания в виде предупреждения, отхода от применения мер взысканий в виде штрафов, которые являлись источниками пополнения бюджета, и принудительных работ. Необходимо было при наложении административного взыскания учитывать не только уровень правонарушения, но и материальное положение лица, совершившего правонарушение. Новая мера при этом должна была применяться к трудящемуся лицу даже в случае совершения им более значительных нарушений, но при условии, что правонарушение не являлось систематическим или обладало резко выраженным антиобщественным характером [17, с. 364–365]. Можно предположить, что в связи с перестроением политического курса и приходом новой власти было необходимо выстраивать новое законопослушное государство.

12 октября 1927 г. ВУЦИК УССР утвердил Административный кодекс УССР, который долгое время являлся первым административным кодексом на постсоветском пространстве. Еще Э. Понтович отмечал, что это был первый административный кодекс, который положил начало кодификации административно-правовых отношений [20, с. 8]. Созданию данного кодекса послужил разрабатывавшийся в РСФСР проект административного кодекса, однако в 1924 г. этот кодекс не был утвержден [12, с. 165–166].

В указанном кодексе были прописаны меры административной ответственности за нарушение обязательных постановлений в виде штрафа, принудительных работ или ареста, а также за такое правонарушение было предусмотрено объявление общественного выговора устно или в прессе. Эта мера ответственности в названном административном кодексе относилась к видам административных взысканий, однако данный вид взыскания не возлагал на правонарушителя материального или ограничительного воздействия, которые могли существенно повлиять на его жизнь, а применение выговора могло способствовать предупреждению совершения правонарушения и формированию правового сознания личности. Ведь в советский период обнародование совершенных правонарушений и общественное рассмотрение играло важную профилактическую роль в предупреждении правонарушений и формировании культурно-правовой личности.

На территории БССР нашло документированное отражение применение новых мер освобождения от административной ответственности в виде амнистии. В обращении Президиума ЦИК и СНК БССР к народному комиссару финансов и окружным исполнительным комитетам БССР было внесено предложение о своевременном выполнении закона ЦИК и СНК БССР от 5 ноября 1927 г. «О льготах, о снятии недоимок, штрафов и пени» [14].

Кроме того, в БССР 17 мая 1928 г. ЦИК и СНК БССР было принято постановление «О порядке издания окружными и районными исполнительными комитетами и городскими советами

обязательных постановлений и о наложении административных взысканий за их нарушение», в котором были прописаны меры административных взысканий в форме выговора, штрафа и принудительных работ [15]. Фактически это первый документ, который был принят именно правительством БССР, где было прописано применение административного взыскания в виде выговора. Основной мерой административной ответственности все еще остаются штрафные санкции, но и выговор применяется к лицу, совершившему административное правонарушение, если использование штрафа или принудительных работ могло быть нецелесообразным либо в случае незначительного правонарушения [15]. Однако мера административной ответственности в виде выговора в БССР просуществовала недолго, и в 1931 г. мерами административной ответственности остались штраф и принудительные работы.

30 декабря 1961 г. Президиумом Верховного Совета БССР был издан Указ «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», где в ст. 16 было предложено вместо штрафа и принудительных работ применять к правонарушителям меры предупреждения либо передавать материалы в товарищеский суд или общественные организации по месту работы [6, с. 19, 21]. Л. Л. Дедков и Н. А. Столяр отмечали, что «предупреждение как мера административного взыскания выражается в официальном осуждении совершенного проступка и предостережении правонарушителя от его повторения» [6, с. 7].

В положении «О комиссиях по делам несовершеннолетних», утвержденном Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г., в ст. 18 указаны меры воздействия, которые могут применяться в отношении данных лиц в случае совершения ими правонарушения, а именно: обязать принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему; вынести предупреждение; объявить выговор или строгий выговор; в случае достижения 15-летнего возраста возложить на данное лицо возмещение причиненного материального ущерба при условии, что это лицо имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает 20 р., или возложить обязанность своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий 20 р. [22, с. 171]. В. О. Янчин указывал, что в отношении несовершеннолетнего необходимо рассматривать альтернативу штрафной меры, такой как заглаживание вреда, которая не усугубит материальный уровень жизни несовершеннолетнего, но и сможет стимулировать его трудовую деятельность. Таким образом эта мера будет направлена не на наказание, а на воспитание [33, с. 46–47].

6 декабря 1984 г. был утвержден Кодекс БССР об административных правонарушениях. Это был первый кодекс, принятый в БССР, в котором закреплен такой вид административного взыскания, как предупреждение, и в ст. 21 предусмотрена возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения [11]. В ст. 6 подчеркивается необходимость воспитания в гражданах правовой сознательности и культуры: «Государственные органы, общественные организации, трудовые коллективы разрабатывают и осуществляют мероприятия, направленные на предупреждение административных правонарушений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению, на воспитание граждан в духе высокой сознательности и дисциплины, строгого соблюдения советских законов» [11]. Таким образом, данный кодекс официально дал старт развитию альтернативных методов освобождения от административной ответственности.

Исходя из проведенного ретроспективного анализа применения института освобождения от административной ответственности, можно предположить, что этот институт находит свои истоки в далеком прошлом и применение в различных видах. С учетом современного опыта можно найти исторические примеры задокументированных правонарушений, которые следует отнести к административным, а также основания освобождения от ответственности за их совершение, которые находят свое отражение в современном Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях. Данный институт был направлен на формирование правового сознания личности путем убеждения и предупреждения, а также на справедливое отношение к лицу, совершившему правонарушение, тем самым выстраивая связь между обществом и государством. Эта взаимосвязь позволяла формировать социально-правовое государство, которое являлось в дальнейшем гарантом благополучного существования. Можно также предположить, что применение института освобождения от административной ответственности приходится на период становления правовых систем различных государств. Этому могло способствовать

социально-экономическое развитие благодаря формированию правовой культуры в обществе, что содействовало становлению развитого государства, и отход от мер карательного воздействия в виде штрафов, которые являлись одним из источников пополнения казны.

Список использованных источников

1. Агеев, А. А. Становление и развитие российского административно-деликтного законодательства в советский период / А. А. Агеев // Адм. право и процесс. – 2016. – № 8. – С. 35–38.
2. Дигесты Юстиниана : пер. с лат. : в 8 т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова [и др.] ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2008. – Т. 1. – 584 с.
3. Дигесты Юстиниана : пер. с лат. : в 8 т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова [и др.] ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М. : Статут, 2002–2006. – Т. 7, кн. 1. – 2005. – 552 с.
4. Елистратов, А. И. Учебник русского административного права : пособие к лекциям / А. И. Елистратов. – М. : О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1910–1911. – Вып. 1–2. – 192 с.
5. Желудков, А. В. История государства и права зарубежных стран : конспект лекций / А. В. Желудков, А. Г. Буланова. – М. : Приор-издат : Книга-сервис, 2003. – 172 с.
6. Законодательные акты об административной ответственности / сост.: Л. Л. Дедков, Н. А. Столяр. – Минск : Беларусь, 1977. – 304 с.
7. Законы Ману / пер. с санскрит. С. Д. Эльмановича. – СПб. : Типо-литограф. Н. И. Евстафьева, 1913. – 286 с. – (Тр. О-ва рус. ориенталистов ; № 1).
8. Законы Ману / пер. с санскрит. С. Д. Эльмановича, провер. и испр. Г. Ф. Ильиным. – М. : Вост. лит., 1960. – С. 21–264. – (Памятники литературы народов Востока. Переводы / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения ; 2).
9. История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов : в 2 ч. / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. – М. : Норма, 2004. – Ч. 1. – 609 с.
10. Кирин, А. В. Этапы развития института административной ответственности в СССР / А. В. Кирин // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 36–41.
11. Кодекс БССР об административных правонарушениях : 6 дек. 1984 г. // Собр. законов БССР, указов Президиума Верхов. Совета БССР, постановлений Совета Министров БССР. – 1984. – № 35. – Ст. 505.
12. Лунев, А. Е. Административная ответственность за правонарушения / А. Е. Лунев. – М. : Госюриздат, 1961. – 187 с.
13. Маргарян, В. А. Правопорядок и его институциональные основы / В. А. Маргарян // Правопорядок и его институциональные основы : сб. тр. молодых ученых / Воронеж. гос. ун-т ; редкол.: М. А. Беляев, В. В. Денисенко. – Воронеж, 2019. – С. 76–79.
14. Обращение Президиума ЦИК и СНК БССР по поводу Десятой Годовщины Октябрьской Революции // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. – 1927. – № 51. – Отд. 1. – Ст. 269.
15. О порядке издания окружными и районными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении административных взысканий за их нарушение : постановление ЦИК и СНК БССР // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. – 1928. – № 17. – Отд. 2. – Ст. 160.
16. О постановлениях местных органов власти, устанавливающих коллективную ответственность граждан за проступки : Циркуляр Наркомвнудела и Наркомюста ССРБ, 31 окт. 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства ССРБ. – 1922. – № 10. – Ст. 185.
17. О применении административных взысканий : циркуляр 28 июля 1927 г., № 279 // Бюл. НКВД РСФСР. – 1927. – № 21. – С. 364–366.
18. О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР : Декрет Президиума ЦИК ССРБ, 24 янв. 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства ССРБ. – 1922. – № 1. – Ст. 1.
19. Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 2-е (1825–1881) : в 55 т. – СПб. : Тип. 2-го отд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830–1884. – Т. 39, отд-ние 2. – 1864. – 573 с.
20. Понтович, Э. Административный кодекс УССР / Э. Понтович // Власть советов. – 1928. – № 12. – С. 8–10.
21. Салическая правда : [учеб. лит.] / под ред. В. Ф. Семенова. – М. : Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1950. – 167 с. – (Ученые записки ; т. 62).
22. Сборник нормативных актов по административной деятельности органов внутренних дел / Гл. упр. внутр. дел Мосгорисполкома ; под ред. В. Г. Борисенкова, А. П. Коренева. – М. : ГУВД Мосгорисполкома, 1985. – 296 с.
23. Серков, П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография / П. П. Серков. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 480 с.
24. Серков, П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / П. П. Серков ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2010. – 45 с.

25. Скакун, О. Ф. Институт освобождения от юридической ответственности (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты) / О. Ф. Скакун // Ученые зап. Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Юрид. науки». – 2008. – № 2. – С. 82–91.
26. Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / А. П. Александров [и др.]. – М. : Совет. энцикл., 1961–1976. – Т. 9 : Мальта – Нахимов / гл. ред. Е. М. Жуков. – 1966. – 1000 стб.
27. Стабровский, Е. И. Теоретико-правовые основы формирования правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности (антрополого-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. И. Стабровский ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 25 с.
28. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред.: Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. – М. : Совет. энцикл., 1935–1940. – Т. 3 : П – Ряшка / сост. В. В. Виноградов [и др.]. – 1939. – 1424 стб.
29. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года : с изм. и доп. по 10 февр. 1928 г. Сравн. указ. ст. УК ред. 1922 г. и 1926 г. – Л. : Рабочий суд, 1928. – 153 с.
30. Хрестоматия по истории Древнего Востока / сост. А. А. Вигасин. – М. : Вост. лит., 1997. – 400 с.
31. Хрестоматия по истории Древнего Востока : в 2 ч. / под ред. М. А. Коростовцева [и др.]. – М. : Высш. шк., 1980. – Ч. 1. – 328 с.
32. Шепталин, А. А. Об истоках права с позиции юридической антропологии / А. А. Шепталин // Журн. рос. права. – 2022. – № 3. – С. 35–47.
33. Янчин, В. О. Меры воспитательного воздействия как институт освобождения несовершеннолетних от административной ответственности / В. О. Янчин // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 40–47.
34. Hoebel, E. A. The Law of Primitive Man: A Study In Comparative Legal Dynamics / E. A. Hoebel. – Cambridge; Massachusetts : Harvard Univ. Press, 1954. – 357 p.
35. Lowie, R. H. Primitive Society / R. H. Lowie. – New York : Boni and Liveright, 1920. – 463 p.

Дата поступления в редакцию: 14.03.2023

УДК 342.9

О. Г. Каразей, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: aleh.krz@gmail.com

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Рассматривается вопрос правового регулирования домашнего насилия, в частности деяния, причиняющие физические и психические страдания потерпевшему (преследование). Акцентируется внимание на ограничение деятельности правоохранителей в профилактике данного вида правонарушений. Анализируется международный опыт установления ответственности за преследование, содержание, признаки данного правонарушения и ответственность за его совершение. Сформулированы предложения по установлению административной ответственности в Республике Беларусь за преследование.

Ключевые слова: преследование, stalking, слежка, угрозы, психические страдания.

O. H. Karazei, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Faculty of the Militia of Public Safety of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: aleh.krz@gmail.com

ON ESTABLISHING RESPONSIBILITY FOR STALKING

The article deals with the issue of legal regulation of domestic violence, in particular, acts that cause physical and mental suffering to the victim (stalking). Much attention is paid to limits in the activities of law enforcement officers in stalking prevention. The author analyzes the international experience in establishing the responsibility for stalking, considers the essence and elements of the offence and the responsibility for its commission. The author formulates proposals for establishing administrative responsibility for stalking in the Republic of Belarus.

Keywords: stalking, controlling, threats, mental suffering.